

Дачный зоопарк

Оксана Лукьянова

Оксана Лукьянова

Дачный зоопарк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69817483

SelfPub; 2023

Аннотация

Все самые большие дела начинаются с маленькой смелой идеи. Для воплощения любого проекта не важно, сколько тебе лет, важно быть настойчивым и трудолюбивым. Герой этого рассказа именно такой. Он зажигает своей энергией всех вокруг и объединяет общим делом самых разных людей – от шестилетней весёлой девчушки, до умудрённого опытом старика. Читайте рассказ «Дачный зоопарк» и вы узнаете, как юному энтузиасту удалось справиться со сложной задачей, и как результат общих усилий превзошёл все его ожидания.

Оксана Лукьянова

Дачный зоопарк

Сойки, собаки, грачи и медведи.

Утки, коровы, орлы, кабаны.

Звери с людьми на земле, как соседи:

Так же близки и друг другу важны.

Темнело. В окнах низких деревянных домов начал загораться свет. Хозяева участков провожали ещё один трудовой день, убирая в сараи грабли и лопаты, прикрывая калитки и зазывая домой загулявших питомцев. Ярик брёл по дороге, время от времени пиная холодные пыльные камни. Сырой ноябрьский вечер заставлял сильнее кутаться в шарф, но уходить с улицы мальчик не торопился. Он думал о том, какой замечательный у него сегодня был день и как ему не хочется возвращаться в город. Жил бы здесь, в деревне, и жил.

– Ярослав! – вдруг услышал он голос бабушки, доносившийся откуда-то издалека. – Ты где?

Надо было поспешить, нехорошо заставлять бабушку ждать.

– Я уже здесь, – подбегая к ограде дома, закричал он.

– Темнеет теперь рано, я волновалась. Куда ходил? Что делал? – начала расспрашивать внука Вера Петровна. Пока Ярик раздевался, мыл руки и усаживался за стол, он расска-

зал бабушке, как сегодня рыбачил с соседским мальчишкой Егором, и что они видели в реке огромную щуку. Это было удивительно, потому что речка у них в деревне очень узкая и неглубокая, больше похожа на ручей, который даже перепрыгнуть можно, если хорошо разбежаться. И рыба там водится совсем мелкая – в основном окуньки и плотва, иногда уклейка стайками заплывает.

На самом деле Ярик любил не столько саму рыбалку, сколько место, где они бросали удочки. Светлая роща с извилистыми тропинками в невысокой траве была целым миром, населённым невероятными живыми существами. Например, здесь можно было поиграть с жуком-дровосеком, выстроив ему лабиринт из палок и усложнив путь к выходу каменными преградами. Жук никогда не сдавался, всегда проверял все возможные ходы и временами как будто думал над тем, куда ему дальше двигаться.

Ещё можно было понаблюдать за жизнью муравейника, в котором на первый взгляд царит абсолютная неразбериха, но на самом деле всё подчинено строгому порядку. Каждый муравьишка знает, куда и зачем он бежит и что ему нужно делать в случае опасности. Мальчик не раз втыкал в муравейник тонкий прутик и смотрел, как мелкие трудолюбивые насекомые начинали атаковать внезапно появившийся предмет. Но на защиту бросались далеко не все, а только строго определённые муравьи, отвечающие за безопасность общего жилища. А если дать такому прутику постоять часок в му-

равейнике, а потом облизать, то он окажется очень кислым на вкус. Чудеса.

Ярик возился не только с насекомыми, он любил и всякую другую живность. Он знал, почему лягушки квакают именно ночью, зачем дятел стучит по дереву, сколько капусты может съесть кролик и чем полезны кроты для бабушкиного огорода. Мир животных был его любимым объектом изучения, поэтому здесь, в маленькой деревне среди лесов и полей, он чувствовал себя самым настоящим исследователем.

Закончив ужин и свой восторженный рассказ, Ярик стал помогать убирать со стола. Бабушка мыла посуду и подавала

чистые тарелки внуку, а он вытирал их и аккуратно составлял на полку.

– Мама звонила, – спокойным голосом, как будто продолжая разговор, вдруг сказала бабушка. Ярик замер. Такой звонок мог означать, что его заберут домой. – Спрашивала, как ты тут. Скучают, говорит. – Вера Петровна обернулась через плечо и посмотрела на внука, желая разглядеть его реакцию. – А ещё, представляешь, – продолжала женщина, делая вид, что не замечает, как внук затаил дыхание, – говорит, что наш зоопарк закрывают.

– Как так закрывают?! – встрепнулся мальчик. – А куда же они животных денут?!

– Куда-куда? Не знаю. На волю, может, отпустят или увезут куда-нибудь.

– Увезут?! Отпустят?! Нет-нет, нельзя так делать! – Ярик заходил по комнате широкими шагами и размахивал полотенцем при каждом своём восклицании.

Зоопарк «Зелёный» был любимым местом Ярослава. Самым любимым после деревни. Он бывал там так часто, что мог с закрытыми глазами пройти по всем аллеям. Ему казалось, что животные уже знают его в лицо. Это было почти правдой, только распознавали его звери скорее по запаху. Южноамериканские ламы, например, спешили к ограде сразу, как видели его приближающуюся фигуру. Они приветственно вытягивали длинные шеи и смешно чмокали губами, ожидая лакомства. А семейство рыжих кистеухих сви-

нок, завидев гостя, всей гурьбой собирались у края вольера и, толкая друг друга, просовывали мокрые пяточки сквозь прутья, чтобы поздороваться. Даже гордый павлин, от которого посетители обычно подолгу ждали демонстрации его главного достоинства – шикарного, переливающегося всеми цветами радуги, хвоста, – и тот, торопился похвалиться роскошью перед своим самым частым гостем.

Ночью Ярик долго не мог уснуть. Он всё думал о том, что же будет с бедными животными, в какие далёкие зоопарки их перевезут и, главное, как же ему теперь с ними видеться. После долгих размышлений мальчик решил, что достоверные ответы на свои вопросы он сможет получить только в самом зоопарке. План сложился сам собой. Первым делом позвонить маме и попросить свозить его в «Зелёный», чтобы узнать там все подробности. Дальше – отправиться в город на пару дней и подумать, как остановить ликвидацию зоопарка. После этого можно вернуться обратно в деревню и оставаться с бабушкой до самой зимы. Так он и своих любимцев навестит и с родителями повидается – всё-таки по ним он тоже немного скучал.

Наутро, сразу после завтрака, Ярик объявил бабушке о своём плане. Она как будто даже не удивилась. Вера Петровна очень хорошо знала внука – если уж он что задумал, то доведёт дело до конца. С тех пор, как мальчик научился ходить и стал знакомиться с миром природы в отдельно взятом дворе их дачной деревушки, оторвать его от этого занятия было уже невозможно. Каждый отъезд в город сопровождался слезами и капризами. От этого родители всё чаще соглашались оставлять ребёнка с бабушкой. Решили, что так даже полезнее будет – тут и воздух чище, и всяких открытий можно совершить бесчисленное количество. Вот и получилось, что большую часть года Ярослав проводил в деревне.

Строго говоря, это была не совсем настоящая деревня с гуляющими туда-сюда коровами, сельскими рынками и суровыми трактористами. Скорее это была дачная деревушка, которую лет сорок назад построили горожане, чтобы было, где время на природе проводить. Название ей выбрали незатейливое – Сосновка, потому что северная граница деревни проходила по сосновой роще. Аккуратные деревянные домики поначалу были очень похожи друг на друга и только со временем стали отличаться цветом стен, крыш и заборов.

Жители Сосновки не держали ни кур, ни поросят, никакой другую живность, только пара коз была да кошки с собаками. Зато они любили садовничать и огородничать. Каких только овощей и фруктов не было здесь летом! Всё можно было найти – от клубники до картошки, от сливы до орехов. Соседи, встречаясь вечерами у ворот своих домов, то и дело хвалились друг перед другом результатами труда. А работать, конечно, приходилось немало, всем дело находилось – и взрослым, и детям. К своим десяти годам Ярик умел полоть грядки, окучивать картошку, белить стволы деревьев специальной краской, защищающей их от вредных насекомых. Вообще много ещё чему он тут научился – и ямы копать, и заборы красить, и даже гвозди забивать.

Одним словом, не скучно было Ярику в деревне и никогда он оттуда уезжать не торопился. Но в этот раз случай был особый, действовать нужно было быстро. Мальчик взял телефон, уселся с ним в старое кресло, накрытое цветастым

плодом, и набрал мамин номер. Дождавшись, когда она поднимет трубку, он первым делом спросил, что известно о закрытии зоопарка. Мама, конечно, ничего толком не знала, только слышала новость по радио. Тогда Ярослав приступил к изложению своего плана, и, хотя мама и засомневалась, что он как-то может помешать закрытию, забрать сына, конечно, согласилась.

На следующее же утро родители приехали за Яриком на машине и сразу повезли его в зоопарк, который как раз располагался на пути к городу. В эти утренние часы посетителей почти не было, а животные лениво выползали из своих домиков и ждали завтрака. Ещё издали мальчик заметил смотрителя Семёна, который возился у задней калитки вольера с лисами, раздавая им корм. Ярик подошёл к деревянной ограде, затянутой изнутри сеткой, и стал наблюдать, как суетятся маленькие лисята, пытаясь пролезть к миске с едой. Взрослые степенные лисы при этом терпеливо, но строго оттесняли их назад, как бы объясняя, что первыми едят старшие, а только потом малыши.

– Доброе утро, Семён! – громко поздоровался Ярик и помахал рукой.

– А, Ярослав, привет! – подняв глаза на мальчика, ответил смотритель. – Ты уже тут? Я сейчас выйду.

Работник зоопарка был одет в серый утеплённый комбинезон и такую же серую куртку, рукава которой были закатаны, чтобы не испачкать. На голове он носил кепку с эмбле-

мой парка. Семёну было лет двадцать пять, но глаза у него были такими спокойными и умными, как будто он уже прожил целую жизнь. Ярик познакомился с ним года три назад и с тех пор болтал каждый раз, как приезжал сюда.

Закрыв калитку и оставив своих подопечных наслаждаться завтраком, Семён подошёл к мальчику.

– Слышал уже, да? – начал он.

– Слышал, – грустно ответил Ярик. – Значит, всё-таки закрывают, правда? – решив ещё раз убедиться, спросил он.

– Правда.

– А когда именно? – не отставал мальчик.

– Так, до конца года должны управиться. Уже и распределили, кто куда поедет. Только вот этих, – и смотритель махнул в сторону вольера с кистеухими поросятами, – не построили пока.

Ярик с Семёном двинулись в направлении резвящихся за оградой свинок светло-коричневого окраса с белой полосой на спине. Они, похоже, уже поели и теперь носились из стороны в сторону, то и дело хватая друг друга за длинные, с кисточкой на конце, хвостики.

– А куда же их? – подняв глаза на Семёна, спросил Ярик, когда они уже подошли к вольеру.

– Не знаю куда – ответил тот. – Видишь, какие они шептуньи? Да и пять штук, наверное, много. Это они сейчас маленькие, а вырастут, так с мать размером станут, – и Семён указал пальцем на самую большую свинку, почти метр

длиной. – Никто пока не хочет брать, – закончил он.

– Я возьму! – вдруг звонко сказал Ярик. Он даже сам сначала удивился, как это ему в голову пришла такая идея, но через долю секунды уже был абсолютно уверен в своём решении.

– Хе-хе, – усмехнулся Семён. – Кто же тебе разрешит? Да и куда ты их поселишь?.. – не успел он договорить, как Ярик, со словами «Я сейчас» развернулся и со всех ног побежал в сторону входа в парк, где на резной деревянной скамейке отдыхали его родители. – Чудной, – снова усмехнулся Семён и, опёршись локтем об ограду, стал наблюдать за мальчиком. С этого расстояния голосов было почти не слышно, но зато Семён хорошо видел, как сначала мама с папой внимательно слушали своего запыхавшегося ребёнка, потом переглянулись, а потом резко встали. Мальчик размахивал руками и показывая пальцем в сторону свинок. Родители только отрицательно качали головами. Ярик не сдавался, но вскоре настала его очередь слушать, и тут уже папа замахал руками, а мама схватилась за голову.

Семёну стало жалко своего юного друга. Решив не ждать, чем кончится разговор, он отправился дальше по вольерам. Покормив золотых фазанов и лохматых пёстрых кур падуанов, смотритель направился в сторону зелёного павлина. Его звали Наполеоном, за непомерную горделивость и важность. Уже открывая калитку, чтобы зайти внутрь, Семён услышал шорох быстрых шагов. Подняв глаза, он увидел сияющего от

радости Ярика.

– Неужто разрешили? – с сомнением протянул смотритель.

– Да... – запыхавшись, выдохнул Ярик, а потом добавил: – Точнее, не совсем... Домой, конечно, нельзя, но в деревню к бабушке можно. Она не будет против, я точно знаю.

– Бабушка?! – переспросил удивлённый Семён. – У неё что, других забот нет, как за кабанчиками ухаживать? Ты хоть знаешь, сколько корма им нужно?

– Знаю, – ответил мальчик. – Каждый кистеухий поросёнок съедает до двух килограммов корма в сутки и выпивает примерно столько же воды. Благодаря такому аппетиту поросята прибавляют в весе около восьмисот граммов в неделю и к одному году набирают от двадцати пяти до сорока килограммов, что соответствует среднему весу молодых самцов свиней, не достигших возраста трёх лет.

– Молодец! – похвалил впечатлённый Семён. Он, конечно, знал, что Ярик большой любитель животных, но таких подробных знаний не ожидал. – Так, и где ты возьмёшь столько корма? – осторожно спросил он.

– Смотри, – начал мальчик, – в нашей деревне растёт много травы, то есть с апреля по ноябрь, пока тепло, свинки могут пастись на лужайках и есть побеги растений, коренья и всяких улиток. На оставшиеся четыре месяца я заготовлю им корм. У каждого хозяина дома есть огород, люди выращивают овощи и фрукты, но не все плоды попадают на стол

– некоторые не дозревают, другие червячки портят, третьи градом побьёт. Всё это обычно выбрасывают или в компостные кучи складывают. Так я возьму и соберу такие несъедобные для человека плоды и стану хрюшек кормить. А хранить буду в погребе, он у бабушки большой.

– Как у тебя складно всё получается, – ответил Семён, почесав подбородок. – А вот вырастут они и дальше что?

– Ничего, пусть живут. У одной семьи в Сосновке две козы есть. Просто так, им уже лет по пять. Только их по деревне не отпускают ходить, на верёвочке у забора держат, чтобы не забодали никого.

– Кстати, свиньи тоже могут быть агрессивными. Не бойшься, что нападут на местных жителей и домашних животных? – спросил смотритель и внимательно посмотрел на мальчика.

– Да брось, Семён! – махнул рукой Ярик. – Ты же лучше меня знаешь, что эти хрюшки уже четвертое поколение в неволе живут и к мелким животным в своём окружении привыкли так же как к человеку. Они и мухи не обидят. От своих диких африканских предков у них только внешность и осталась, даже размером они гораздо меньше. К тому же у нас тут нет взрослых самцов, только молодая мамаша и её поросятки. Всё будет хорошо.

– Ладно, зоолог, – улыбнулся Семён, – пусть будет по-твоему. Только бабушку не забудь спросить.

– Да, я побегу уже. Пора нам. Я ещё приеду скоро. Пока Семён!

– Пока-пока! Увидимся.

Ярослав вернулся к родителям, и они все вместе пошли к машине. Дорога домой заняла не больше часа, за это время мальчик перебрал в голове все зоопарки, в которых он когда-то бывал. Один из них находился в соседнем городе, всего в трёх часах езды на машине. Он назывался «Лесные друзья». Это был небольшой частный зоопарк, в котором жили самые обыкновенные лесные животные, о которых пишут в школьных учебниках: волки, лисы, зайцы, олени, выдры, ежи и даже один медведь. Почти все они попали в зоопарк,

потому что им требовалась помощь человека.

Волка привёз лесник, который нашёл обессиленное животное застрявшим в капкане, установленном браконьерами. Заботливые ветеринары вылечили лапу и откормили зверя. Так он и прижился у людей, а через некоторое время работник теплицы, на территории которой выхаживали волка, заметил, что к нему стала приходиться волчица. Она опасалась приближаться к людям, и наблюдать за ней можно было только издали. Наверное, она нашла своего друга по запаху и теперь не хотела его покидать. Это было очень необычно, потому что волки стайные животные с жёсткой иерархией и системой подчинения вожаку. А эта самка нарушила закон стаи и отделилась от неё, чтобы не покидать попавшего в беду собрата. Теперь они оба жили в зоопарке под охраной людей.

Ещё одним спасённым от гибели животным оказался медвежонок, найденный грибниками в лесу недалеко от посёлка Соболев. Почему он был один и так близко к жилью человека, выяснить так и не удалось. Сначала о малыше заботились сотрудники районного отделения по охране животных, а потом передали в добрые руки владельца зоопарка. Там медвежонку построили большую удобную клетку и дали имя Соболев – по названию места, где его нашли. Содержать такое животное в неволе было, конечно, нелегко: кормление, лечение и даже уборка его вольера требовали немалых усилий. Однако нашлись отзывчивые люди, которые взяли на себя

все заботы. Благодаря им дети со всей округи могли вблизи полюбоваться настоящим лесным зверем.

Ярик вспомнил эти и ещё несколько историй животных частного зоопарка и решил написать им письмо с просьбой взять к себе семью кабанчиков. А до тех пор они проживут в Сосновке. Мальчик уже представлял, как будет пасти их на лужайке, кормить и смотреть, как они играют. То-то будет здорово, улыбался он своим мыслям.

Приехав домой, семья занялась привычными делами: мама принялась готовить обед, а папа стал смотреть новости по телевизору. Ярослав же сразу включил компьютер и начал искать электронный адрес «Лесных друзей». Он уже давно умел пользоваться интернетом, нередко находя там интересные факты о животных и насекомых. Здесь же он отыскивал и зоопарки, которые хотел посетить. Их было очень много, а располагались они частенько далеко от города, где жил Ярик. Но к делу подключался папа, который проверял расстояния до каждой точки на карте и выяснял, можно ли доехать до неё за один день на машине или на поезде. Так у семьи появлялись новые цели для путешествий.

Сегодняшние поиски юного зоолога привели его на уже знакомый сайт зоопарка «Лесные друзья». Мальчик с удовольствием полистал страницы с изображениями его обитателей, после чего открыл раздел с адресами и телефонами парка. Нажав кнопку «Написать письмо», Ярослав уже начал медленно и аккуратно набирать текст своего обращения, как вдруг услышал из соседней комнаты звук телевизора, который заставил его остановиться. Ведущий новостей сообщал, что два зоопарка, согласившиеся принять самку альпака и семейство кур падуанов из закрывающегося «Зелёного», не смогут размесить их у себя. Одним из них был как раз парк, в который Ярик писал своё письмо. Причиной отказа ста-

ло то, что в свободный вольер, который готовили для альпаки, пришлось поместить готовящуюся к потомству олениху. А курятник закрыли на карантин из-за неизвестной болезни питомцев.

«Что же теперь делать?!» – с отчаянием подумал Ярослав. Вдруг он почувствовал на плече мамину руку.

– Не расстраивайся так, – сказала она. – Уверена, что с животными всё будет хорошо. Никто не бросит их на улице.

Следующие три дня Ярослав посвятил детальному изучению условий содержания парнокопытных семейства верблюдовых – альпака, и ярких хохлатых кур породы падуан. Мальчик твёрдо решил приютить этих бедолаг на время поиска для них постоянного дома. Он убедил папу построить на даче вольеры, а маму упросил позвонить директору зоопарка и рассказать о придуманном им варианте. Поначалу план Ярика показался директору абсолютно невозможным, но выслушав все аргументы, он согласился подумать с условием, что сможет сам посмотреть на подготовленные для животных жилища. Ярослав тут же запросился на дачу.

Началась третья неделя ноября. Дни были серыми, а ночи – холодными. Ярик с бабушкой шли по дачной дороге и разговаривали о том, где среди огорода на их участке найти место для всех вольеров. Вера Петровна не смогла отказать внуку в его затее поселить у себя животных, оставшихся без дома. Сейчас они обходили посёлок, присматривая подходящие места для выгула поросят и альпаки.

Деревня, как называл её Ярик, была небольшой, но довольно уютной. Там имелись и пруд, и детская площадка, и берёзовая рощица в конце четвёртой улицы. Всего улиц было восемь, их называли линиями, и у каждой линии был свой номер. Пять линий тянулись параллельно друг другу с юга на север, а три оставшиеся пересекали их с запада на восток. Благодаря такому расположению улиц в посёлке было очень легко ориентироваться. Вот и сейчас Ярик точно знал, что осталось им пройти ещё три участка и они окажутся возле дома деда Акима. На самом деле его звали Алексей Макарович, но прозвище от фамилии Акимов так крепко пристало к его обладателю, что никто его иначе и не звал.

К участку ворчливого старика мальчик шёл намеренно. Он хотел поговорить с ним о своём деле. Бабушка отговаривала внука, зная несговорчивый характер соседа, но Ярослав проявлял упрямство. Он уже начал робко заглядывать в открытую калитку двора, когда заметил хозяина под единственным на участке деревом – огромной яблоней, разбросавшей свои ветки от крыши дома до сарая.

– Здравствуйте, Алексей Макарович! – как можно более чётко и громко произнёс Ярик. Старик поднял на него удивлённо-недовольный взгляд – было видно, что он не ждал ни гостей, ни обращения к себе по имени.

– Ну, здорово. Чего тебе? – продолжая держать охапку сухих веток, ответил Аким и, переведя взгляд на Веру Петровну, еле заметно кивнул ей.

Обрадованный возможностью рассказать о своей идее, Ярик затараторил со скоростью сто слов в минуту. Чем больше он говорил, тем выше поднимались брови старика, изумлённого столь неожиданной просьбой. Мальчик без остановки описывал все этапы обустройства временного зоопарка, для которого ему нужна достаточно просторная территория. Он говорил о том, что будет ухаживать за всеми животными и ещё помогать по хозяйству самому деду Акиму. Когда Ярик перешёл к деталям постройки загона для альпака, старик всплеснул руками и перебил мальчика:

– Подожди-подожди, ты что, хочешь держать на моём участке этих верблюдов?!

– Ну, – замялся Ярик, – они не совсем верблюды, хотя из одного семейства...

– Да какая мне разница?! – возмутился старик. – Ишь, чего придумал! Зачем мне это?!

– Послушайте, дедушка Аким, – не отставал Ярослав, – нам без вас никак не обойтись. Одно бабушкиного участка не хватит. А у вас и дом крайний – животные никому мешать не будут, и огорода никакого нет. Одна только вот эта яблоня и растёт. А альпаки, знаете, какие славные? С ними общаться одно удовольствие. А ещё я вам по дому буду помогать. Вот какая вам будет польза.

Старик, хмуря брови, посмотрел на Ярика, потом на его бабушку, сморщил нос и сказал:

– Нет, не нужно мне. И думать забудь.

Ярослав повесил голову и пошёл к калитке. Там его встретила бабушка, она обняла внука за плечи и повела домой, а дед Аким, продолжая ворчать, вернулся к своим веткам.

Весь вечер Ярик был грустным оттого, что ему не удалось убедить соседа поддержать их затею с зоопарком, но уже следующим утром он снова был полон энтузиазма устроить животным новый дом. На альбомном листе он начертил грани-

цы бабушкиного участка, нарисовал на нём дом, сад, огород и сарай. Потом зелёным карандашом обозначил все подходящие места для размещения птичника красавцев Падуанов. Оставалось только нанести на план размеры, и можно было начинать строительство. С этим помог папа, который измерил весь участок, чтобы понять, где можно расположить загон для свинок. Места катастрофически не хватало, и решено было пересадить поближе к дому два больших куста сирени, чтобы освободить подходящий угол у забора.

Мама в этот раз осталась в городе – у неё были планы пойти с подругами на концерт какой-то певицы, имя которой ни папа, ни Ярик запомнить не могли. Однако она всё равно помогла общему делу и позвонила управляющему дачным посёлком, чтобы уточнить не запрещено ли держать на этой территории экзотических животных. Как выяснилось, сделала она это не зря – главный управляющий не только разрешил приютить зверей, но и пообещал привезти Ярославу необходимые для строительства вольеров материалы: доски, гвозди, утеплитель и металлическую сетку. Оказалось, что он тоже был большим поклонником закрывающегося зоопарка.

На следующий день бабушка ушла куда-то по делам, а папа с сыном взялись за изготовление курятника. Для этого они вытащили из сарая хранившиеся там с незапамятных времён деревянные рейки и фанерные листы и стали сколачивать их так, чтобы получился каркас вольера для выгула ку-

рочек. Увлёкшись своим нелёгким делом, они не заметили, как к воротам подъехал небольшой грузовичок. Из него вышли два крепких мужичка, постучали в калитку, заглянули за забор и покричали: «Есть кто дома?!» Не дождавшись ответа, один из них попросил водителя посигналить в клаксон. Тут-то Ярик их и услышал.

– Как думаешь, кто там? – спросил он у папы.

– Не знаю. Давай посмотрим.

Открыв калитку, папа вежливо обратился к прибывшим:

– Здравствуйте! Чем могу помочь?

– Здравствуйте. Так это мы здесь, чтобы помогать вам, – широко улыбаясь, ответил ему один из мужичков. – Мы грузчики, от Степана Сергеевича.

Папа молчал и только переводил взгляд с грузчиков на сына и обратно. Похоже, он не знал, кто такой Степан Сергеевич. Ярик тоже пожал плечами.

– От управляющего мы, – снова заговорил улыбчивый мужичок. – Вы же зоопарк строите?

– Ах, вон оно что! – обрадованно сказал папа и протянул грузчику руку для приветствия. – Да, вот взялись приютить нескольких зверьков. Но мы, честно говоря, не ожидали, что помощь придёт так скоро.

– А чего тянуть-то? – уже надевая рабочие перчатки, ответил мужчина. – Куда грузить?

Папа с Яриком открыли ворота и показали, где можно сложить стройматериалы. Их оказалось довольно много, но бод-

рые грузчики управились очень быстро. Ярик только и успел, что принести им пару стаканов воды да написать маме сообщение в телефоне, чтобы она передала благодарность щедрому управляющему.

Покончив с разгрузкой, улыбочивый рабочий развёл руками и сказал:

– Ну, дальше уж вы сами. А нам пора. До свидания!

– Конечно-конечно, мы сами. Спасибо вам огромное! Хорошего дня! – отвечал папа.

Когда грузовик отъезжал от ворот, на углу улицы Ярик увидел бабушку, которая возвращалась домой и несла в руках корзинку, накрытую полотенцем. Она с интересом смотрела на удаляющийся автомобиль и с ещё большим интересом, если не сказать с изумлением, стала разглядывать гору из стройматериалов, вдруг выросшую у неё в саду. Не дожидаясь бабушкиных расспросов, Ярик рассказал, как всё было, а потом показал, что они с папой успели собрать из старых досок.

– Какие вы у меня молодцы! – похвалила их Вера Петровна. – Хорошо потрудились. А теперь давайте пить чай, я вам как раз вкусенького принесла, – и бабушка показала, что лежало у неё в корзине. Это были свежее испечённые булочки с корицей. Они пахли так волшебным образом, что Ярик не мог удержаться, чтобы не протянуть к ним руки, но вовремя вспомнил, что сначала их нужно вымыть, и побежал в дом.

Пока бабушка накрывала на стол, Ярослав без умолку рас-

сказывал о хохлатых курах, для которых они строили домик. О том, какие они ручные, дружелюбные и хорошо ладят с людьми. Ещё о том, чем их можно кормить и какую температуру следует поддерживать в курятнике, чтобы птицы не болели.

– Хорошо, что мы живём на юге и зимы у нас не очень холодные. Но мы всё равно утеплим курятник, у нас теперь для этого все материалы есть, – продолжал Ярик, дожёвывая сладкую булочку. – Бабушка, ты не представляешь, какие эти курочки красивые! – не унимался мальчик. – Они тебе точно понравятся. У них такие большие пушистые воротники, круглые, как шарики. А у петушков – как настоящая грива льва. А ещё они могут нести яйца.

– Кто, петухи? – удивилась бабушка.

– Ха-ха, да нет. Не петухи, а куры. Петухи яйца не несут, разве ты не знаешь? – засмеялся Ярик.

– Знаю-знаю, – ответила Вера Петровна. – А кстати, скажи мне, сколько у нас будет этих твоих падуанов?

– Одна пара взрослых птиц – петух с курицей и четыре молодых, им всего по полтора года – петушок и три курочки, – ответил Ярик.

– А напони-ка мне, сынок, для кого ещё нужно домики построить? – включился в разговор папа.

– Для кистеухих поросят с их мамой и для альпака. – На последних словах Ярик заметно сник, вспоминая разговор с Акимом. Папа понимающе посмотрел на сына и сказал:

– Ну что же, значит, работы у нас ещё много. Давай заканчивай, и пойдём дальше молотками стучать.

Ярик тут же повеселел, одним махом допил чай и побежал во двор. Ему нравилось заниматься с папой общим делом, и он хотел успеть как можно больше.

Остаток дня пролетел незаметно, стало темнеть и пора было прекращать работу. Ярик собирал инструменты, чтобы отнести их в сарай, как вдруг услышал звук открывающейся калитки и увидел, как в неё кто-то заходит. Это был дед Аким. Отец с сыном переглянулись и поприветствовали старика. Тот небрежно кивнул в ответ, подошёл ближе и стал рассматривать недостроенный курятник.

– Утеплять надо пенопластом и закрывать его сверху фанерой, – указывая на стены домика, сказал Аким. Ярик с папой кивнули в знак того, что так и сделают.

– Вот что, – продолжал старик чуть более дружелюбно, – вам одним не управиться, да и участок ваш весь огородами да кустами занят. Уж и не знаю, зачем вам столько. Ну, это ладно. Петровна сказала, вам ещё два загона построить надо. Так?

Ярик посмотрел на бабушку и вдруг понял, куда она сегодня ходила – не иначе, как к Акиму, чтобы уговорить его. И, похоже, ей удалось.

– Да-да, – торопливо закивал мальчик, краем глаза косясь на папу, на лице которого застыло удивлённое выражение. – Один для рыжих поросят и их мамы, а второй – для альпака.

– Свиньи, значит? – наклонив голову, переспросил старик.

– Ага, свиньи – подтвердил Ярик. – Но они совсем ручные, мирные и дружелюбные.

– Понятно, – поджав губы и обведя глазами всех вокруг, сказал Аким. – Значит так. Завтра отвезём вот это, – он указал на длинные доски и металлическую сетку, – ко мне, там и построим. Помогу я вам, что ж делать?

– Ох, как здорово! – воскликнул Ярик, но тут же посерьёзnel. – А как мы их повезём? Грузовика-то у нас нет.

– Ничего, придумаем что-нибудь, – вступил в разговор папа. – Спасибо вам большое! Вы не представляете, как нас выручили.

– Хорошо. Ну, до завтра, – попрощался со всеми дед Аким и ушёл без лишних церемоний.

– Вот и славно! – хлопнув рука об руку, сказала Вера Петровна. Потом добавила: – Проголодались, наверное. Пойдёмте, – и скрылась в доме.

За ужином сначала, конечно, обсуждали неожиданное появление Акима и его предложение. Потом перешли к деталям строительства и уточнению условий содержания животных. А после того как убрали со стола, позвонили маме и рассказали обо всех событиях этого долгого дня. Когда Ярик уже укладывался спать, бабушка зашла к нему в комнату, чтобы пожелать спокойной ночи. Она присела к внуку на кровать и погладила его по голове. Ярик прищурился, как

котёнок, пристально посмотрел на бабушку и спросил:

– Как же тебе всё-таки удалось его переубедить? – а заметив её хитрое выражение лица, добавил: – Я уверен, ты к нему сегодня ходила.

– Ничего-то от тебя не скроешь! – засмеялась бабушка. – Правда, ходила. Я напомнила ему, что он когда-то был таким же добрым и ответственным, как ты. Только и всего. Он мне ничего не ответил, и я пошла к Татьяне из десятого дома, она меня булочками угостила. Вот, – бабушка помолчала, – даже и не знаю, отчего он передумал. А теперь спи, работы у вас завтра ещё много-много.

Новый день принёс новые сюрпризы. Ярик проснулся от знакомого шума трактора, который в этот раз был таким громким, словно исходил прямо из-за стены. Мальчик посмотрел в окно, но ничего не увидел. Потом он умылся, оделся и, выйдя на кухню, снова выглянул во двор. Перед домом стоял трактор, а папа торопливо открывал для него ворота. Обычно на этой тархтящей машине ездил Иван – хозяин пятнадцатого дома. Он жил на окраине деревни и оттуда выезжал прямо на дорогу, ведущую в расположенное неподалёку подсобное хозяйство. Иван там работал как раз на своём железном коне. Ярик набросил куртку и вышел на улицу, чтобы узнать, что привело соседа к ним на участок в столь ранний час.

Перекрикивая шум двигателя и лязг металлического прицепа, Ярик спросил у стоящей тут же бабушки:

– Что у вас тут с утра пораньше происходит?

Бабушка дождалась, пока машина заедет и перестанет шуметь, а потом ответила:

– Иван согласился помочь нам перевезти материалы. Твой папа сбегал к нему, пока ты спал, и рассказал о нашем деле. Сейчас они начнут погрузку, а ты завтракай и беги к деду Акиму, предупреди его.

Ярик метнулся в дом и быстрее удава проглотил приготовленные ему бутерброды с сыром и кружку шоколадного молока. Уже через пять минут он торопливо шагал по дороге, не забыв прихватить с собой мастерок с инструментами. Подходя к дому, Ярик замедлил шаг, он немного волновался – что если старик снова передумает?!

Все сомнения мальчика улетучились, когда он открыл калитку – Аким спускался с крыльца и приглашающе махал ему рукой:

– Заходи, Ярик, заходи. А отец где?

– Доброе утро! – поздоровался Ярослав. – Папа с Иваном сейчас грузят доски на трактор. Скоро привезут.

– Это хорошо, а мы давай пока разметим территорию под загоны, – и Аким указал в противоположную от дома сторону.

Трава в углу участка была скошена, а на земле лежали деревянные колышки и ярко-оранжевый моток синтетического шнура. Дед Аким в своей грубоватой манере рассказал мальчику, как с помощью натянутой под разными углами верёв-

ки можно обозначить на земле место для строительства любого здания. Для Ярика это было совершенно новое дело, но он поймал себя на мысли, что легко понимает все объяснения и не ошибается, выполняя указания старика. В какой-то момент мальчик осознал, что все эти действия основаны на математике – его любимом школьном предмете. Он увидел в натянутых на колышки верёвочках линии и точки, которые чертил в своей тетради. Сейчас ему очень пригодилось знание основных геометрических фигур и их свойств.

В том, что дело у них шло быстро, была большая заслуга деда Акима – он говорил просто и понятными мальчику словами. Терпеливо ждал, пока тот выполнит очередное задание, не подгонял и не придирался к мелочам.

– Вам бы учителем быть, – заметил Ярик. – Вы так всё классно объясняете! – добавил он и тут же подумал, что с пожилым человеком было бы лучше использовать слово «хорошо» вместо «классно». Однако Аким улыбнулся, впервые за всё время, которое Ярик его знал, и ответил:

– А я и был учителем. Только не в школе, а в строительном университете. Пятнадцать лет преподавал прикладную математику.

– Ого! – протянул Ярик и добавил: – А «прикладная» – это как?

– А это как раз такая, что помогает воплощать в жизнь всякие невероятные идеи типа твоей, – потирая подбородок, ответил дед Аким. Ярик смущённо улыбнулся и спросил:

– Я много хлопот доставляю, да?

– Хе-хе, – усмехнулся старик, – ничего, похлопочем.

Смотри, вон, уже доски везут.

И правда, за разговором Ярик не заметил, что к ним приближался всё громче и громче тарахтящий трактор. Мальчик помог хозяину открыть ворота, и работа закипела. Сначала разгружали прицеп и под руководством деда Акима раскладывали материалы по своим местам: фанеру в одну стопку, утеплитель в другую, доски в третью и так далее. Затем старик с мальчиком вернулись к разметке участка, а папе дали задание подобрать брусья для опорных столбов ограды загона.

Потом Аким рассказал, как именно они будут строить вольтеры и сараи, с чего нужно начинать и что получить в итоге. Ярослав хорошо представлял себе устройство внутренних и внешних помещений для животных, но тонкости возведения этих конструкций ему, конечно, были неведомы. Папа тоже открыл для себя много нового. Они оба изменили своё отношение к нелюдимому соседу, который теперь перестал казаться им таким уж угрюмым и ворчливым.

Следующие два дня прошли в непрерывной работе: все участники стройки пилили, прибивали, отмеряли, снова пилили и так с утра до ночи. Только бабушка ненадолго отвлекла их, чтобы покормить. К утру второго дня про затею с животными узнал друг Ярика Егор, он тоже захотел помочь, да ещё привёл с собой своего дядю Антона и его маленькую

дочку Машу. Дед Аким сказал, что шестилетней девчонке не место среди досок и молотков, но потом и ей нашлось дело: вместе с Егором она собирала за забором сухую траву, чтобы потом делать из неё подстилки для животных.

Все трудились не покладая рук, и к концу третьего дня были готовы к приёму долгожданных жильцов. Вечером приехала мама, а следом за ней директор зоопарка. Он осмотрел вольеры и сказал, что всё отлично – можно смело селить туда животных. Потом он позвонил своим работникам и распорядился завтра же доставить в Сосновку альпаку, падуанов и кистеухих свиней. А ещё сказал, что привезёт для них

корм, остатки которого сохранились на складе «Зелёного». Его хватит на ближайшие три месяца, то есть на всю зиму.

Радости Ярослава не было предела. Он прыгал от восторга, то и дело благодаря каждого за поддержку и вклад в общее дело. Бабушка пригласила всех на чай, а за столом директор зоопарка вдруг предложил Ярику взять на попечение ещё и белку Алису. Мальчик был вне себя от счастья, но понимал, что нужно спросить разрешения взрослых.

– Бабушка, Алексей Макарович, – начал он, – вы не представляете, какая Алиса замечательная! Я к ней каждый раз приходил, когда в «Зелёный» ездил. Она орешки любит. А ещё у неё одна лапка была сломана, и теперь она немного хромот. Ей на волю никак нельзя. Давайте её возьмём!

– Ну, на волю-то мы её не отпустим, ты не волнуйся, – вмешался директор зоопарка, – я её к себе собирался взять вместе с клеткой. У неё там и гнездо в домике, и всё, что нужно есть, ты же знаешь. – Ярик закивал. – Просто смотрю, у вас тут такой славный дачный зоопарк получается, вот и решил предложить. Она места много не займёт, да и кормить её проще всего.

– Пожалуйста-пжалуйста, – продолжая кивать, просил Ярик.

Дед Аким одобряюще махнул рукой:

– Давайте и белку, что ж делать-то, – и закричал от смеха, поглядывая на улыбающуюся Веру Петровну. Все за столом облегчённо вздохнули, а Ярик с криком «Ура!» вскочил с ме-

ста и стал всех по очереди обнимать. Остаток вечера провели за обсуждением деталей завтрашнего переезда. Спать сегодня все легли пораньше, чтобы набраться сил перед предстоящим днём. И не зря.

Следующее утро у всех началось очень рано. Ярик с семьёй заканчивал подготовку вольеров, досыпая сухой соломой во внутренние помещения сараев и наливая воду в поильники. Дед Аким расчищал участок от остатков стройматериалов. Директор «Зелёного» лично руководил погрузкой животных в специально оборудованные автомобили, чтобы доставить их в Сосновку.

В одиннадцать утра ворота дома деда Акима распахнулись, чтобы принять первых жильцов: кистеухих поросят и их красавицу маму-свинку. Привёз их смотритель Семён, и Ярик очень обрадовался, увидев его.

– Я не знал, что ты приедешь. Как здорово! – приветствовал он старого знакомого. – Добро пожаловать! Познакомься с Алексеем Макаровичем, – повернувшись к деду Акиму, сказал мальчик. – Это его дом. – А это Семён, – снова посмотрев на гостя, продолжал Ярослав, – смотритель зоопарка «Зелёный». Он всё-всё про животных знает.

– Здравствуйте! – поздоровался Семён и протянул старику руку. – Привет-привет, Ярик! Конечно, приехал. Разве я мог пропустить такое событие. Ну что, давайте выгружать?

– Да-да, давай. Что нам делать? – подхватил мальчик.

– Для начала подойдите к фургону и покажитесь свинкам. Нужно, чтобы они вас хорошенько рассмотрели и не боялись. У них сейчас небольшой стресс из-за поездки, и мы должны дать им время успокоиться. Затем вы возьмёте вот эти листы фанеры, – Семён указал на деревянные щиты возле забора, – и сделаете из них что-то вроде коридора, чтобы направлять поросят в сторону загона, а я выпущу всю семью из фургона.

– А может, по одной? – спросил Ярик. – Так не проще?

– Не совсем, – ответил Семён. – Свиньи – стадные животные и вместе чувствуют себя комфортнее, чем поодиночке. К тому же, если отделить детёнышей от матери, они непре-

менно начнут волноваться.

– Понятно, – хором кивнули Ярослав и дед Аким. Надев перчатки и взяв фанеру, они встали по разным сторонам от машины. Семён открыл борт фургона и установил рампу – специальный наклонный пандус, по которому животные могли спуститься на землю. Он велел Ярику встать немного позади себя, чтобы мальчик не оказался на пути свинок. Парнокопытная мамуля весила гораздо больше своего нового десятилетнего хозяина, и стоило быть с ней поаккуратнее.

Первым желающим исследовать новую реальность оказался самый мелкий из всех поросят. Он смело подошёл к рампе, обнюхал её и медленно двинулся вниз, похрюкивая и временами оглядываясь. Мама-свинка последовала за сыночком, а за ней пошли и остальные. Семён всё время что-то приговаривал тихим ласковым голосом и аккуратно направлял семейство в загон. По ходу движения поросята то и дело тыкались пяточками в сырую после утреннего дождя землю. Особо любопытные даже успевали попробовать на вкус попадающиеся по пути растения. Так, мало-помалу все добрались до своего нового жилища.

Ярик закрыл за ними дверь и присел рядом с сетчатой оградой:

– Ну как вам? – спросил он у своих подопечных, не ожидая, впрочем, ответа. – Нравится? Там в углу есть водичка, а попозже я вас покормлю.

Дед Аким тоже подошёл к загону и сказал:

– Вместе покорим, им надо ко мне привыкать.

Мальчик закивал в знак согласия. Он указал старику на улёгшуюся в углу вольера маму-свинку и стал рассказывать ему про повадки их новых питомцев. О том, что, чувствуя знакомые запахи и видя отсутствие опасности, животные перестали беспокоиться и принялись обживать пространство. А ещё о том, какие они милые и ручные.

– Вы обязательно подружитесь, – добавил мальчик в конце.

– Конечно, подружимся! Как же не подружиться с такими симпатичными соседями, – смеясь, ответил старик. – Я и не ожидал, что они такие красавцы. Правда, я думал, они как обыкновенные свиньи, только поменьше, а оказалось, настоящие лесные кабанчики, да ещё ушастенькие и с белой щетиной.

Пока Ярик с Акимом болтали, Семён отогнал грузовик за забор и стал звонить водителю второго фургона, который вёз альпаку и падуанов. Он объяснил, как лучше проехать, и вышел на дорогу встречать машину. Она довольно скоро показалась на дальнем углу улицы, поэтому Ярослав с Акимом отошли от поросят и открыли калитку загона пушистой соседки кистеухих.

Через несколько минут водитель аккуратно въехал в ворота и вышел из кабины, чтобы поприветствовать присутствующих и помочь, если потребуется. Но Семён с Яриком и хозяином дома успешно справились сами, повторив все шаги

предыдущего заселения. Альпаку звали Милка (от английского слова milk – молоко), потому что её шерсть была красивого светлого цвета, почти белая, как молоко. Она была спокойной и давала себя погладить.

Пришло время селить падуанов. Семён огляделся по сторонам и, не найдя ничего похожего на курятник, спросил:

– Ярослав, а куда этих хохлатых?

– Их повезём к моей бабушке, – ответил мальчик и, посмотрев на хозяина дома, спросил: – Дед Аким, вы с нами?

– Нет, Ярик, я тут останусь. Присмотрю за живностью, – ответил старик и уселся на скамейку возле крыльца. Мальчик быстренько сделал пару фотографий свинок и альпаки на телефон и залез в машину на соседнее с Семёном сиденье.

– Я скоро вернусь! – крикнул он деду Акиму через окно и, повернувшись к водителю, стал показывать дорогу.

Уже через пять минут машина подъехала к дому Веры Петровны. Папа с мамой ждали сына во дворе. Курятник они уже подготовили и даже гостеприимно распахнули в нём калитку. Однако заселение шустрых хохлатых кур прошло не так гладко, как остальных постояльцев. Насидевшись в клетке, они разбежались по всему участку, как только им открыли дверцу. Ярик кинулся было ловить одного из цыплят, но Семён посоветовал дать им побегать и освоиться. Птицы погуляли в своё удовольствие минут пятнадцать, успокоились и добровольно зашли в курятник. Семён заманил их туда, начав насыпать корм в кормушку и громко подзывая слова-

ми «цыпа-цыпа».

Бабушка, похоже, была довольна больше всех. Она говорила, что ей теперь все соседки завидовать будут, ведь ни у кого нет таких редких и красивых курочек. Ярик подтвердил, что эти птицы в нашей стране действительно редкие и, чтобы познакомить с ними жителей посёлка, можно водить сюда экскурсии. Он уже придумал, как повесит на видном месте табличку со списком продуктов, подходящих для кормления, чтобы гости не пытались угощать курочек всякими печеньками.

– Может, ты ещё и билеты на них начнёшь продавать? –

шутя, спросила мама.

– Нет, ну что ты. Конечно, нет, – ответил Ярик. – Но от помощи в виде правильного корма не откажусь, – смущаясь, добавил он.

– Почему бы и нет, – поддержал его Семён. – Ярик, нам уже пора ехать. Вы тут как? Справитесь без меня?

– Справимся, Семён. Обещаем! – бодро ответил Ярик и добавил: – Но ты приезжай к нам почаще, проведывать.

– Конечно, буду приезжать, я же к ним так привык, – сказал Семён и уже собрался было уходить, но обернулся и спросил: – Ярослав, слушай, ты же хотел вернуться к деду Акиму. Тебя подбросить? Мы сейчас всё равно туда поедem, за моей машиной.

– Ой, правда, – опомнился мальчик. – Да, я с вами, спасибо! – и залез в кабину грузовичка.

Домой Ярик вернулся только к ужину. Весь вечер, до самого сна, он рассказывал родителям о том, как обживались в новых вольерах их питомцы. Животные чувствовали себя хорошо, хоть и немного беспокоились при приближении малознакомого деда Акима. Он раздавал им корм, демонстрируя таким образом, что не представляет для них опасности, а наоборот, заботится. Не обошлось и без внештатных ситуаций. В домике Милки вдруг перегорела лампочка, и Ярик бегал к своему другу Егору, чтобы одолжить одну. Когда семья Егора узнала, что уже привезли животных, они непременно захотели их увидеть. Так Ярик вернулся к Акиму не

только с лампочкой, но и с первыми посетителями.

Новость о дачном зоопарке разлеталась очень быстро. Все жители, которых Ярик встретил на своём пути в этот день, спрашивали, когда они смогут посмотреть на новых жильцов их тихого посёлка. Мальчик отвечал им, что животным нужно сначала привыкнуть к месту, но уже через несколько дней они будут готовы принимать гостей.

– А дед Аким-то будет готов? – с сомнением спросила одна из соседок, зная нелёгкий характер старика.

– Думаю, да, – ответил ей Ярослав. – Но, пожалуй, ему тоже понадобится некоторое время, – улыбаясь, добавил он.

Через два дня привезли белку Алису. Её клетку установили недалеко от ветвистой яблони, чтобы создавать иллюзию леса. Пушистая красавица вела себя довольно спокойно. Она то прыгала с места на место, то пряталась в гнезде своего домика, не показывая на улицу даже носа. Но уже к концу второго дня Алиса освоилась и стала принимать из рук орешки. В это время года она уже почти вся покрылась густым зимним мехом даже на пяточках. Только голова и грудка ещё имели следы рыжей летней шёрстки, которая совсем скоро тоже должна была исчезнуть.

Когда к животным приходили гости, Ярик строго следил за угощениями, которые они приносили. Белке можно было всего два-три орешка в день и несколько семечек подсолнечника или тыквы. Сладких фруктов тоже совсем немножко и

обязательно без косточек. Морковка и капуста для альпаки должны были быть чистыми и не слишком крупными. Свинкам некоторые корнеплоды, например репу и тыкву, можно давать сырыми, а некоторые, такие как картофель или свёкла, варёными. Ярик с Егором даже нарисовали цветные таблички с подсказками про лакомства и повесили их на самые видные места.

Дед Аким не очень любил разговаривать с посетителями, да и рассказать о животных он поначалу мог немного. Однако, будучи хозяином дома, он всегда приглядывал за гостями своих подопечных, сидя на крыльце. Со временем Ярик стал замечать, что старик начал больше общаться с приходящими людьми: рассказывать о каких-нибудь случаях из повседневной жизни питомцев, показывать, как с ними лучше обращаться. В эти минуты его обычно хмурое лицо становилось приветливым, почти добрым.

Чем дольше мальчик общался с Акимом, тем больше привязывался к нему. Нелюдимый сосед оказался действительно прирождённым учителем – говорил коротко и по делу, объяснял всё доходчиво и просто. А видя, как он справляется с хозяйством и вольерами, Ярик даже перестал думать о нём как о старике – таким дед Аким был крепким и умелым. Мальчик многому у него научился – мастерить птичьи кормушки, умножать в уме двухзначные числа, чинить забор и даже свистеть.

Тем временем зима наступала. Ярик знал, что она будет не столько холодной, сколько влажной, а потому старался сделать всё, чтобы сараи при любом дожде оставались сухими.

Вместе с Семёном и дедом Акимом они уплотнили соломенные подушки и вырыли канавки для стока воды. Ближе к новому году, когда все ждали снега, который никак не выпадал, Ярик с папой и дядей Егора сколотили деревянные дорожки и настелили их от калитки к дому и к загонам. А после повесили на яблоне гирлянду из разноцветных лампочек. Они включали её вечером, когда темнело, и от этого Акимовский зоопарк – так прозвали дом математика в деревне – становился как будто волшебным.

Как-то раз мама предложила перевезти хохлатых кур к остальным животным, чтобы удобнее было ухаживать за всеми сразу. Да и люди заодно бы на них смотрели. Но бабушка наотрез отказалась отдавать своих забавных лохматых любимцев, сказав, что ей вовсе не тяжело с ними возиться. Так и оставили всё как есть.

Тридцать первого декабря выпал первый снег. Это было настоящее чудо! Он был мягкий-мягкий и падал медленно, как будто наслаждаясь свободным полётом. В этот день с утра и до самого вечера дети со всего дачного посёлка шли в Акимовский зоопарк со своими мамами, папами, бабушками и дедушками. Они несли подарки не только пушистым и хвостатым, но и хозяину дома. Дед Аким неловко принимал поздравления с наступающим праздником и, казалось, был растроган как никогда в жизни.

Ярослав с Верой Петровной тоже пришли в зоопарк, чтобы позвать Алексея Макаровича к ним на новогодний ужин.

Он поблагодарил и согласился, но никак не мог назвать точное время своего прихода. Он выглядел взволнованным и как будто чего-то ждал. На улице уже стемнело, когда Ярик с бабушкой собрались уходить, но тут у ворот дома засветились автомобильные фары. Все вышли на улицу.

– Кто это? – спросил Ярик и посмотрел на деда Акима. Тот не ответил ему, только прошептал: «Сейчас-сейчас» – и пошёл открывать калитку. Через пару минут во двор зашли молодые мужчина и женщина с большим свёрнутым одеялом в руках, а за ними и сам хозяин дома. Он подвёл пару к крыльцу, на котором стояли сгорающие от любопытства бабушка с внуком, и представил прибывших:

– Это мой сын Артём. – Ярослав открыл рот от удивления, а дед Аким продолжил: – Моя невестка Катя, – положив руку на плечо женщины, сказал старик. Вера Петровна с Яриком хором поздоровались.

– А это моя внучка Алёнка. – Аким приоткрыл уголок одеяла того самого свёртка, что держала улыбающаяся гостья, и Ярик с бабушкой увидели спящее розовое личико. Одеялко тут же закрылось, бабушка принялась умиляться и поздравлять молодых родителей, а Ярик поднял на деда Акима изумлённый взгляд и спросил:

– У вас есть сын? Почему вы мне не рассказывали? – в голосе мальчика слышались и недоумение, и радость. Он всегда считал старика одиноким, а оказалось, что у него есть близкие люди, есть настоящая семья.

– Да у нас тут с тобой столько дел с этим зоопарком, что и рассказать-то некогда было, – ответил дед Аким, рассеяно потирая подбородок и помахивая рукой в сторону вольеров.

– Какого такого зоопарка?! – одновременно спросили Катя с Артёмом и стали вглядываться вглубь участка. Только теперь они заметили, как изменилась территория возле дома.

– Ага! И вы ничего про нас не знали?! – обрадовался Ярик. – Пойдёмте, я вам расскажу, – и мальчик соскочил с крыльца, приглашая всех следовать за собой.

Он гордо показывал загоны, сараи и их обитателей. Рассказывал о том, с чего всё началось и как дед Аким помог воплотить в жизнь такую невероятную идею. Артём с Катей были в полном восторге и по ходу экскурсии сделали много фотографий.

– Что же ты скрывал от нас такой грандиозный проект, папа?! – в конце концов, не удержался от вопроса Артём.

– Ой, ну вот ещё один, – заворчал по своей старой привычке дед Аким. – Все что-то рассказать требуют. Что, мне заняться больше нечем?! – Артём поднял брови. – Да и вам до меня ли было там, в столице? – продолжал старик, морща лоб и указывая ладонью на младенца. – Идёмте в дом.

Все, улыбаясь, переглянулись и послушно последовали за хозяином. Там бабушка объявила, что сейчас им с внуком пора уходить, но она надеется увидеть всех снова буквально через пару часов у себя за праздничным столом. Дед Аким с согласия сына и его жены ответил, что они обязательно придут и там-то у них, наконец, будет достаточно времени, чтобы рассказать друг другу обо всех новостях.

Всю дорогу домой Ярик шёл вприпрыжку – его переполняли эмоции; ему не терпелось поделиться с родителями своими впечатлениями от этого насыщенного дня. Едва переступив порог бабушкиного дома, он начал так быстро докладывать обо всём происшедшем, что мама с папой еле

успевали уловить смысл сказанного. Хорошо, что у них была возможность позже выспросить подробности у самих участников событий.

За последними приготовлениями к новомуднему торжеству время пролетело незаметно. И вот уже дом был украшен, стол накрыт, нарядно одетые люди болтали и смеялись, предвкушая праздник. А ровно в полночь весёлую компанию ждал ещё один сюрприз. Сквозь бой курантов и возгласы «С новым годом!» вдруг отчётливо донёлся голос хохлатого петуха, который кукарекал что есть сил впервые с момента переезда. Именно сейчас он решил присоединиться к всеобщему ликованию. Никто не смог удержаться от смеха, даже вечно серьёзный дед Аким. Ярик смотрел вокруг себя и думал, как это здорово – быть окружённым близкими людьми и уметь дарить им радость!

